

1 Годъ.

1886 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коковинской улицы.

№ 32 и 33.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

27-го Сентября 1886 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 2 іюня 1886 года, за № 1412, объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ изданіи программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ. Приказали: На основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14 февраля, 20 и 27 марта, 3 апрѣля и 2 мая сего 1886 года, утверждены программы учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ и двуклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Признавая благовременнымъ въ мѣстѣ съ изданіемъ сихъ программъ преподавать руководственные наставленія къ правильному уразумѣнію значенія церковно-приходскихъ школъ и къ устройенію учебной части въ оныхъ въ духѣ и смыслѣ Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предпослать программамъ для церковно-приходскихъ школъ руководственное введеніе указанного содержанія, разослать таковыя программы, при циркулярныхъ указахъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а для напечатанія программъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить оныя въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ при выпискѣ изъ сего опредѣленія.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

для церковно-приходскихъ школъ.

В в е д е н і е.

Значеніе церковно-приходской школы и отношеніе ея къ церкви и просвѣдительно-пастырскимъ обязанностямъ священника.

Благочестивый, исконный обычай православнаго русскаго народа—отдавать дѣтей своихъ въ наученіе книжное духовнымъ пастырямъ, устроить школы при храмахъ и монастыряхъ, имѣть для себя незыблемо-твердыя основанія. Св. церковь наша самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ поставлена блюсти и возвѣщать міру божественныя *писанія* *могущія умудрити во спасеніе* (2 Тим. 3. 15), быть учительницею вѣры и благочестія и неоскудною сокровищницею богодарованныхъ благодатныхъ средствъ, необходимыхъ для того, чтобы сѣмена слова Божія произращали плоды благіе во время свое, *да совершено будетъ Божій чловкъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3. 17). Слово церкви возвышается надъ всеми ученіями человѣческими и одинаково властно для дѣтей и отцовъ, для пасомыхъ и самихъ пастырей, провозвѣстниковъ и истолкователей ея ученія. Каждый христіанинъ долженъ жить и приготавливаться къ вѣчности подъ кровомъ церкви, подъ живымъ и постояннымъ воздѣйствіемъ ея яствленій.

Школа при церкви представляетъ наилучшіе способы для впечатлѣнія въ сердцѣ дѣтей основныхъ истинъ вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ сердець къ материнскому руководительству церкви и для склоненія ихъ воли въ послушаніе ей. Ученики церковной школы, *питаемые* подъ кровомъ церкви *словесы свры и добрымъ ученіемъ* (1 Тим. 4, 6) и *обучая себя ко благочестію* (ст. 7), при благодатномъ воздѣйствіи церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, воспріимуть преподанные имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ, и всею душою, съ любовью и благоговѣніемъ, какъ *премудрость яже свыше* (Іак. 3. 17), какъ путеводныя начала и правила для всей послѣдующей ихъ жизни.

Ближайшимъ образомъ дѣло церковно-приходской школы соединено съ священнодѣйствіемъ крещенія. *Научите—крестяще*, заповѣдалъ Господь въ лицѣ апостоловъ всѣмъ служителямъ Его слова и строителямъ Его тайнъ (Матѳ. 28, 19). Школа при церкви даетъ возможность дѣло этого строго-обязательнаго для пастыря необходимаго для всѣхъ наставленія вести наиболѣе легко и успѣшно. Скорѣе можно научить многихъ въ школѣ, чѣмъ если бы пришлось съ каждымъ заняться въ особенности: правильная послѣдовательность въ ученіи, распредѣленіе учащихся по возрасту, взаимная ихъ помощь, усилія при соревнованіи, возможность провѣрки приобретаемыхъ знаній, классныя пособія, неизмѣнность принятыхъ порядковъ и строгое соблюденіе благочинія—все это представляетъ такія удобства къ усвоенію дѣтьми ученія вѣры и благочестія и къ привлеченію ихъ подъ кровъ церкви, какія внѣ школы невозможны.

Наставленіе пасомыхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ доброй нравственности, конечно, никакъ не ограничивается школою, а должно простираться на всю человѣческую жизнь до послѣдней минуты. Это дѣло постояннаго назиданія вѣрующихъ исполняется посредствомъ церковной проповѣди и богослуженія. Но для сего, чтобы облегчить слушателямъ понианіе слова пастыря и собтвеннаго слова церкви въ ея молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, нужна для нихъ подготовка, которую и даетъ правильно устроенная школа; питомцы ея утверждаютъ въ основныхъ истинахъ вѣры и благочестія, знакомятся съ главными событіями въ исторіи спасенія, привыкаютъ къ языку и пастыря, и самой церкви, и научаются съ разумѣніемъ относиться къ тому, что въ церкви видятъ и слышатъ. При такой подготовкѣ пасомыхъ, пастырь—проповѣдникъ будетъ знать кому и о чемъ говорить, предъ нимъ будутъ стоять люди, извѣстные ему съ дѣтства и по дарованіямъ, и по степени усердія, и по количеству полученныхъ ими знаній. Воспринимая сами наставленіе отъ церкви и ея пастырей, она повѣдаютъ и объясняютъ его и другимъ. Есть и теперь благоговѣйные и искусные чтецы и пѣвцы изъ мірянъ, и совершаемое ими чтеніе и пѣніе въ храмѣ бываетъ особенно впечатлительно для народа. Церковно-приходская шко-

ла, обязательно научающая чтенію и пѣнію на церковно-славянскомъ языкѣ увеличить число этихъ чтецовъ и пѣвцовъ, и дать священнику несравненно болѣе средствъ для совершенія богослуженія съ подобающимъ благолѣпіемъ.

По тѣсной связи съ церковію, церковная школа съ самыхъ первыхъ временъ сдѣлалась ея существенною принадлежностію. Начало ея коренится въ оглашеніи, которое предшествовало крещенію или послѣдовало за нимъ. Церковь всегда имѣла материнскую заботу о просвѣщеніи крещенныхъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, и въ этой своей заботѣ приспособлялась къ возрасту и положенію просвѣщаемыхъ. Возрастные для оглашенія собирались въ домахъ христіанскихъ учителей, а впослѣдствіи, когда явилась возможность, устраивались обширныя помѣщенія въ притворѣ храмовъ при крещальныхъ, гдѣ многіе, одновременно, слушали слово духовнаго наставника. Нѣкоторыя изъ сихъ первоначально-огласительныхъ училищъ, именно въ Александріи и Антиохіи, достигли замѣчательнаго развитія и великой славы, сообщали своимъ питомцамъ высокое и широкое богословское образованіе и вели борьбу съ многоученными представителями языческаго образованія. Если же и для возрастныхъ, приготовлявшихся къ крещенію, требовалось общее наставленіе ихъ въ вѣрѣ, и первоначальное ихъ оглашеніе принимало нѣкоторый видъ школы и даже совѣтъ переходило въ нее; то церковная школа въ особенности оказалась и оказывается необходимою для просвѣщенія дѣтей, принимавшихъ уже святое крещеніе, дабы дорогое и невозвратимое время ихъ развитія и возрастанія было посвящено на доброе ученіе вѣрѣ и благочестію и на утвержденіе въ послушаніи матери церкви.

*Отношеніе церковно-приходской школы къ воспитанію
семейному и къ домашнимъ школамъ грамоты.*

Церковно-приходской школѣ предшествуетъ частное или предварительное наставленіе дѣтей въ семьяхъ и въ домашнихъ школахъ грамоты.

Воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Еще онъ не навькнетъ сознать себя, а разно-

родныя вліянія тысячами незримыхъ путей успѣли уже проникнуть въ его душу. Искреннее благочестіе отца и матери, благоговѣнно совершаемая ими молитва, ихъ терпѣливая покорность волѣ Божіей въ тяжелыхъ испытаніяхъ жизни, любовь къ труду, забота о младшихъ членахъ семьи—все это передается воспріимчивому сердцу ребенка въ доброй христіанской семьѣ, которой святой Павелъ даетъ многознаменательное наименованіе; „*домашняя церковь*„ (1 Кор. 16, 19). Охраненіе этихъ добрыхъ началъ христіанской семьи должно составлять особенную заботу пастыря церкви. Посѣщая своихъ прихожанъ, *не нуждою, но волею и по Божь*, онъ долженъ тщательно смотрѣть, среди какихъ вліяній возрастаютъ въ семьѣ дѣти, приводятъ ли ихъ въ храмъ, не оставляютъ ли на долгое время безъ приобщенія святыхъ таинъ, приучаютъ ли ихъ къ молитвѣ и соблюденію постовъ, и внушаютъ родителямъ важность и спасительность христіански-церковнаго воспитанія дѣтей.

Но уже и въ предѣлахъ этихъ малыхъ домашнихъ церквей скоро сказывается нужда въ общемъ и совмѣстномъ обученіи дѣтей.

Не всѣ знаютъ грамоту, семейныя заботы такъ разнообразны и тяжелы, особенно въ бѣдной крестьянской семьѣ, дѣти охотнѣе учатся вмѣстѣ, нужны хотя нѣкоторыя класныя принадлежности: всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе домашнихъ школъ грамоты, и онѣ дѣйствительно, по требованію самой жизни во множествѣ возникаютъ повсюду въ Россіи. Эти домашнія школы грамоты составляютъ переходную ступень отъ семьи къ правильно-устроенной церковно-приходской школѣ, подготавливаютъ къ ней и служатъ для нея питомниками. Забота священника, руководителя этой послѣдней, должна быть направлена къ тому, чтобы всячески поддерживать эти первые, частные опыты совмѣстнаго обученія дѣтей, дабы не дать заглухнуть ни одной искрѣ добра въ этомъ важномъ дѣлѣ ихъ воспитанія и самое слабое усердіе къ нему поддразнить и оживить.

Но такъ какъ въ настоящее время широкаго распространенія грамотности и общаго стремленія къ обученію дѣтей, является множество учителей разной подготовки и разнаго направленія,

то слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ должна быть школа грамоты, желательная для православной церкви.

Слово „грамота“ взято съ греческаго, значить писанія. Какія именно писанія или какую грамоту надобно преподавать для просвѣщенія дѣтей, указываетъ святой апостоль Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею: „яко измлада“, пишетъ онъ „священныя писанія умѣши, могущая ти умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ“. (2 Посл. 3, 15). По сему апостольскому ученію, издревле въ церкви съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятія о книгахъ священныхъ. И въ нашемъ отечествѣ встарину обучали не инымъ, а именно священнымъ писаніямъ, священной грамотѣ. Это видно, между прочимъ, изъ заглавія молитвы предъ началомъ ученія въ требникѣ: „молитва, егда приходитъ отроча учиться *священнымъ писаніямъ*“. Наимѣншій необходимый кругъ священныхъ писаній или грамоты составляли: послѣ азбуки часовникъ (часословъ) и псалтирь—книги по преимуществу богослужебныя и молитвенныя. Урокъ предварялся тремя земными поклонами, и дѣти оканчивали его *перекрестясь цѣлованіемъ* книги (въ подраженіе священнику, цѣлующему прочитанныя строки св. Евангелія).

Отсюда выясняется такъ называемый типъ истинной школы грамоты. Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя, и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она зато строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе. Поэтому и въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи

достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить.

Особеннаго вниманія со стороны пастырей требуютъ школы инородческія. Если въ русскомъ православномъ населеніи школа грамоты продолжаетъ дѣло семьи, то въ населеніи инородческомъ она принимаетъ на себя все дѣло христіанскаго воспитанія, ибо инородческая, даже крещеная, семья, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ дать дѣтямъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ раститъ ихъ въ бытовыхъ и отчасти даже религіозныхъ навыкахъ и понятіяхъ языческихъ и иновѣрныхъ. Посему инородческой школѣ грамоты нужно дать наибольшую возможность религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ, предоставляя имъ въ этихъ школахъ, на первыхъ порахъ, обучаться на родномъ нарѣчій.

Предоставляя возможную свободу учителю или учительницѣ грамоты, особенно въ школахъ инородческихъ, священникъ тѣмъ не менѣе долженъ не только слѣдить за ходомъ ученія въ этихъ домашнихъ школахъ, но и стараться такъ поставить дѣло, чтобы оно шло подъ его руководствомъ. При каждомъ посѣщеніи школы онъ долженъ освѣдомляться, какъ ведется дѣло обученія, сколько успѣли пройти дѣти со времени послѣдняго посѣщенія, и провѣрять ихъ знанія. При этомъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по умотрѣнію надобности, онъ можетъ, напримѣръ, объяснить имъ какую либо молитву, или рассказать исторію ближайшаго праздника. При посѣщеніи дѣтьми церкви священникъ долженъ имѣть ихъ въ особенномъ своемъ вниманіи и позволять имъ, смотря по степени умѣнія, чтеніе и пѣніе на клиросѣ.

Тщательно наблюдая за домашними школами, священникъ однако же отнюдь не долженъ смотрѣть на себя, какъ на начальника этихъ школъ, а долженъ дѣйствовать, какъ пастырь и духовный отецъ, которому отъ самаго Господа-Пастыреначальника ввѣрены какъ учащіяся дѣти, такъ и родители ихъ, и сами учащіе ихъ наставники и наставницы.

Устройство церковно-приходской школы.

Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ, церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подѣ своей кровью въ самое благоприятное время ихъ духовнаго развитія, когда съ одной стороны сердце ихъ сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, съ другой—начинаютъ въ нихъ пробуждаться умственные способности. Два года церковно-приходской одно-классной школы—это для большей части дѣтей время и начальнаго, и вмѣстѣ окончательнаго образованія ихъ, и изъ нея прямо уже они вступаютъ въ жизнь. Пройти двуклассную школу придется весьма немногимъ; но и она такъ кратковременна сравнительно съ другими подобными заведеніями. Какое же вниманіе и какая забота требуются отъ руководителей школы чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей бесплодно!

Въ наше время особенно заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогій; ищутъ ихъ въ свойствахъ человеческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ, и ни одна, къ сожалѣнію, наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача церковно-приходской школы значительно облегчается тѣмъ, что она имѣетъ прямое, ясное и твердое руководство въ церкви. Послушаніе матери церкви—искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ—вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ.

Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ часословѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ настоящемъ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы „Царю небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣнь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также

чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни: „Спаси Господи люди твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго поприазднества, поются въ мѣсто пѣсней, приличесвующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы предмету онъ нибыль посвященъ, предваряется пѣніемъ: „Царю небесный“ и оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“. Въ дни послѣ-пасхальные, до праздника Вознесенія Господня, въ началѣ урока поется: „Христосъ воскрес“, въ концѣ: „Свѣтися, Свѣтися“; отъ сего праздника до окончанія поприазднества въ началѣ урока: „Вознесся еси во славу“, и пр., въ концѣ: „Тя паче ума и словесе Матерь Божию“. Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія поприазднества въ концѣ уроковъ поется: „Радуйся, Царице, матеродѣвственная славо“. Сообразное съ симъ измѣненіе должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательное, чтобы и священникъ, по возможности, таце посѣщаль школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отпущекъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ законъ Божіемъ. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ класснымъ образомъ или восковая свѣча должны быть возжены.

За симъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ о церковно-приходскихъ школахъ правилахъ. Въ предлагаемыхъ въ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательныя ихъ цѣли, и даны нѣкоторыя руководственные наставленія относительно самаго ихъ преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть измѣняемы и доцлняемы послѣдующими распоряженіями Святѣйшаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлить потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣятелей. Была бы въ нихъ эта горячая любовь къ церкви, сердце имъ всегда

скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для вѣренныхъ имъ ея дѣтей, и Духъ благодѣйный наставитъ ихъ на всякую истину.

Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово апостола отцамъ: „не раздражайте чадъ своихъ но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Степ. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужды и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними.

Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не упускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отъучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

Во все воскресные, праздничные и высокотожественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всенощной, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ солеи. Наиболѣе благонравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчъ причемъ можетъ быть испрашиваемо для нихъ у преосвященнѣйшихъ архіереевъ право ношенія стихарей. Наиболѣе усерднѣе допускаются къ чтенію часовъ, шестопсаломія и даже апостола. Обладающіе голосами дѣти поютъ на клиросѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинопослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихъ дѣтей, находится въ указанномъ выше „Учебномъ часословѣ.“

Годами 12—16 оканчивается курсъ церковно-приходской школы. Для тѣхъ, кто не успѣлъ бы пройти этотъ курсъ въ установленные 2—4 года ея, также въ виду необходимости повторенія и съ успѣхомъ воспринятыхъ знаній, наконецъ съ цѣлю дополненія этого краткаго курса и замѣны его для не учившихся въ школѣ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ указываются: дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одно-классныхъ и двухклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, воскресные уроки для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться учениемъ ежедневно, наконецъ, особые ремесленные отдѣленія и руководѣльные классы. Въ этихъ дополнительныхъ урокахъ и классахъ значительно расширяется курсъ церковно-приходской школы, и она ставитъ предъ собою цѣли, какъ бы выходящія изъ предѣловъ собственнаго духовнаго развитія своихъ питомцевъ, отвѣчая нуждамъ самой жизни ихъ трудовой. Но это попеченіе не только о духовномъ преуспѣяніи питомцевъ школы, но даже о вѣшнемъ и временномъ ихъ благоустройствѣ такъ свойственно пастырю, служителю церкви — матери. Господь нашъ Иисусъ Христосъ нѣкогда, при видѣ гладящаго не только духовно, но и тѣлесно, множества народа, сказалъ апостоламъ: *дадите имъ вы ясти* (Матѳ. 14, 17), и благочестіе, по слову апостола Павла, имѣеть обѣтованіе *живота*, не только *грядущаго*, но и *нынешняго* (1 Тим. 4, 8). Опытъ покажетъ, какіе изъ сихъ предположенныхъ уроковъ и классовъ окажутся наиболее нужными и полезными, и сообразно сему имѣють быть даны болѣе опредѣленные указанія относительно ихъ веденія и окончательной постановки.

ПРОГРАММА

для преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.

А. ПРОГРАММА ОДНОКЛАССНОЙ ШКОЛЫ.

годъ первый.

I. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и изученіе молитвъ
(7 уроковъ въ недѣлю).

Священная исторія Ветхаго Заветна.

1) Сотвореніе міра и человѣка. Быт. 1 гл., 2 гл., 1—25 ст.

- 2) Грѣхонаденіе прародителей. Обѣтованіе Спасителя. Наказаніе за грѣхъ. Быт. 3, 1—24.
- 3) Каишь и Авель. Быт. 4, 1—17.
- 4) Всемирный потопъ. Быт. 6, 7 гл., 8, 1—14.
- 5) Дети Ноя. Быт. 9, 20—27 Столпотвореніе. Быт. 11, 1—9.
- 6) Призваніе Авраама и явленіе ему Бога въ видѣ трехъ странниковъ Быт. 12, 1—7, 18, 1—15.
- 7) Жертвоприношеніе Исаака. Быт. 22, 1—19.
- 8) Видѣніе Іаковомъ таинственной лѣствицы. Быт. 28, 10—22.
- 9) Исторія Іосифа. Быт. 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45 гл.
- 10) Рожденіе пророка Моисея и призваніе его къ освобожденію евреевъ отъ власти египтянъ. Исх. 1, 6—22; 2 гл., 3 гл., 4, 1—18.
- 11) Пасха и исходъ евреевъ изъ Египта. Исх. 12, 1—38. Переходъ евреевъ чрезъ Чермное море. Исх. 14 и 15 гл.
- 12) Дарованіе закона на горѣ Синаѣ, уросеніе скинии. Исх. 19, 3—25; 20, 1—21 и дал.
- 13) Вегушленіе евреевъ въ ханаанскую землю и правленіе судей (въ краткихъ общихъ чертахъ).
- 14) Избраніе и помазаніе Саула на царство. 1 Цар. 9, 10.
- 15) Помазаніе Давида. Побѣда его надъ Голиаомъ 1 Цар. 16 и 17 гл.
- 16) Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе въ него ковчега завѣта. 2 Цар. 5, 1—11; 6 гл.
- 17) Соломонъ. Его мудрость Построеніе и освященіе храма. 3 Цар. 3, 5—28; 6, 1—14; 8, 1—66.
- 18) Раздѣленіе царствъ. 3 Цар. 12, 1—24; 2 Цар. 10, 1—11. Паденіе царства израильскаго. 4 Цар. 17, 2—24. Разрушеніе царства іудейскаго. 4 Цар. гл. 24 и 25. Іерем. гл. 52.
- 19) Пророки, жившіе въ царствѣ израильскомъ. Ілія. 3 Цар. 17 и дал. Елисей. 4 Цар. 2 гл., 3 гл., 4 гл., 13 гл. 20—21. Іона. Книга прор. Іоны.
- 20) Пророки, жившіе въ царствѣ іудейскомъ: Исаія и Данииль. Исаія гл. 6, 7 и др. Дан. 1, 2 и др. Три отрока. Дан. гл. 3, 1—23, 91—97.

21) Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна. 1 кн. Ездры гл. 1.
Построеніе втораго храма. 1 кн. Ездры гл. 3 и 6. Агг. 2, 6—9.

Священная исторія Нового Завета.

1) Рожденіе Пресвятой Дѣвы. Введеніе ея во храмъ.
Благовѣщеніе Божіей Матери и посѣщеніе ея праведной Елизаветы. Лук. 1, 24—56.

2) Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Мѡ. 1, 18—25;
Лук. 2, 8—21.

3) Срѣтеніе Господа нашего Иисуса. Лук. 2, 22—39.

4) Проповѣдь святаго Іоанна Крестителя. Лук. 3, 1—18;
Мѡ. 3, 1—12; Марк. 1, 2—8.

5) Крещеніе Господа Иисуса Христа. Мѡ. 3, 13—17; Марк.
1, 9—11; Лук. 3, 21—22.

6) Первые ученики Господа и первое чудо. Іоан. 1, 35—51;
2, 1—11.

7) Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Іоан. 2, 13—25.

8) Исцѣленіе расслабленнаго при овчей кувѣли. Іоан.
5, 1—16.

9) Избраніе апостоловъ и нагорная проповѣдь о путяхъ
блаженства, о неосужденіи ближняго, о просмыслѣ Божіемъ и силѣ
молитвы. Лук. 6, 13—19; Мѡ. 5, 6 и 7 гл.

10) Воскрешеніе сына вдовы наинской Лук. 7, 11—17.

11) Притча о сѣятелѣ. Мѡ. 13, 1—23; Марк. 4, 1—25;
Лук. 8, 4—15.

12) Укрощеніе бури Мѡ 2, 23—27; Марк. 4, 35—41; Лук.
8, 22—25.

13) Воскрешеніе дочери Іаира. Мѡ. 9, 18—26; Марк. 5,
21—43; Лук. 8, 41—56.

14) Усѣкновеніе главы святаго Іоанна Предтечи. Мѡ. 14,
1—12; Марк. 6, 14—29; Лук. 9, 7—9.

15) Чудесное насыщѣніе 5,000 человекъ пятью хлѣбами Мѡ. 14, 14—23; Марк. 6, 34—46; Лук. 9, 11—17; Іоан. 6, 3—15.

16) Исцѣленіе дочери хананейки. Мѡ. 15, 21—28; Марк. 7, 24—30.

17) Преображеніе Господне. Мѡ. 17, 1—13; Лук. 9, 28—36; Марк. 9, 2—13.

18) Причта о милосердномъ самарянинѣ. Лук. 10, 25—37.

19) Причта о богатомъ и Лазарѣ. Лук. 16, 19—31.

20) Благословеніе дѣтей. Марк. 10, 13—16; Лук. 18, 15—17. Мѡ. 19, 13—15.

21) Воскрешеніе Лазаря Іоан. 11, 17—57.

22) Входъ Господень во Іерусалимъ. Марк. 11, 1—11; Мѡ. 21, 1—17; Іоан. 12, 12—15, 17—19; Лук. 19, 29—46.

23) Предательство Іуды и Тайная вечеря. Мѡ. 26, 1—5, 14—16, 20—35; Марк. 14, 10—25; Лук. 22, 1—30; Іоан. 13, 1—30.

24) Страданіе, смерть и погребеніе Господа нашего Іисуса Христа. Мѡ. 26 и 27 гл. Марк. 14 и 15 гл.; Лук. 22 и 23 гл.; Іоан. 18 и 19 гл.

25) Воскресеніе Христово. Мѡ. 28, 1—15; Марк. 16, 1—14; Лук. 24, 1—48; Іоан. 20, 1—31.

26) Вознесеніе Христово. Марк. 16, 19—20; Лук. 24, 44—53; Дѣян. 1, 1—11.

Къ *Новозавѣтной священной исторіи* присоединяются еще три вопроса изъ исторіи церкви, служащіе къ объясненію двенадцати праздниковъ.

Сшествія Святаго Духа на апостоловъ. Дѣян. гл. 2.

Успеніе Вожіей Матери.

Обрѣтеніе святаго животворящаго креста Господня.

Наученіе молитвъ

Дѣти должны изучить молитвы: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій“, „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Господи помилуй“, „Господи благослови“, „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Святъ, Святъ, Святъ“ и проч.. „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и довѣка“, „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи твоємъ“, „Царю небесный“ (она же и предъ началомъ ученія), „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, (она же предъ обѣдомъ и ужиномъ), „Богородице Дѣво, радуйся“, „Достойно есть“ (она же послѣ ученія); молитвы: ангелу хранителю (вечернюю); о царѣ: „Спаси, Господи, люди твоя“. Утреннія и вечернія молитвы читаются ежедневно. При наученіи молитвъ должны быть объяснены дѣтямъ молитвенныя знаменія: крестное знаменіе, поклоны и колѣнопреклоненія; также должно быть указано имъ, когда надобно приклонить голову, какъ принимать священническое благословеніе и т. под. Кромѣ указанныхъ молитвъ и пѣснопѣній дѣти должны знать символъ вѣры и десять заповѣдей закона Божія.

Г О Д Ъ В Т О Р О Й .

II. Краткій катихизисъ и ученіе о богослуженіи (7 уроковъ въ недѣлю).

Объемъ и образецъ краткаго Катихизиса представляетъ катихизисъ, изложенный въ „Начаткахъ христіанскаго ученія“. Руководствуясь имъ, наставникъ преподастъ катихизическое ученіе сообразно сдѣланнымъ въ объяснительной запискѣ указаніямъ.

III. Ученіе о богослуженіи.

1) Что называется церковнымъ богослуженіемъ, и чѣмъ отличается оно отъ молитвы домашней?

2) Храмъ Высшій видъ его и внутреннее устройство. Необходимыя принадлежности св. престола.

3) Священные изображенія. Иконостасъ.

4) Священные сосуды и другія вещи, употребляемыя при богослуженіи.

5) Лица, совершающія богослуженіе. Священные облаченія, усвоенныя ихъ сану.

6) Важнѣйшіе праздники.

7) Посты православной церкви.

8) Всенощное бдѣніе (указаніе главныхъ его священнодѣйствій и пѣснопѣній).

9) О литургіи. Главныя ея части:

а) Проскомидія: въ чемъ состоитъ, и какія воспоминанія соединяются съ нею?

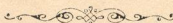
б) Литургія оглашенныхъ: начало, малый входъ, чтеніе апостола и Евангелія. Какія воспоминанія, соединятся съ этою частію литургіи?

в) Литургія вѣрныхъ: великій входъ, приготовленіе къ совершенію таинства, освященіе даровъ, приготовленіе къ причащенію и причащеніе. Воспоминанія, соединенныя съ литургіею вѣрныхъ.

10) Важнѣйшія дѣйствія при совершеніи другихъ таинствъ.

(Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости).

(Продолженіе будетъ.)

Оглавленіе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДНЕВНИКЪ,

веденный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наванаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, бывшимъ въ то время викаріемъ, во время обозрѣнія епархіи въ 1882 году.

(Окончаніе).

(День четырнадцатый).

Этотъ день, по дѣлу обозрѣнія и по результатамъ дѣла, походилъ во многомъ на вчерашній. Обозрѣть мнѣ пришлось и сегодня какъ вчера 4 церкви: Бруснятекую, Вѣлоярскую, Мезенскую и Малобруснятекую, и, какъ вчера такъ и сегодня, въ первой совершить литургію, а въ слѣдующихъ соотвѣтственные времени дня богослуженія: вкорѣ послѣ полдень, въ Вѣлоярской молебень, въ вечернее время въ Мезенской вечерню, или, что тоже, первую половину всенощны; а при наступленіи ночи, въ с. Малобруснятекомъ 2 полов. всенощны. И сегодня, подобно вчерашнему, одѣвъ церкви нашель я благоустроенными и благоуукрашенными, другія благоустрояемыми и благоуукрашаемыми: только изъ обозрѣнныхъ сего дня церквей двѣ деревянныя. И сегодня, какъ вчера, имѣлъ я удовольствіе двумъ изъ настоятелей, Бруснятекому и Малобруснятекому, изъявить благодарность за исправно веденныя книги. Но какъ ни разу не приводилось прежде, такъ и вчера не привелось заявлять благодарности ни кому изъ настоятелей и клира за привлеченіе и приспособленіе къ участию въ пѣніи церковномъ мірянъ-прихожанъ: вездѣ приводилось слышать поющими кое какъ однихъ клириковъ.

При переѣздѣ отъ Мезенской церкви къ Малобруснятекой, выставъ изъ экипажа шелъ я версты двѣ и болѣе пѣшкомъ; высталъ въ слѣдъ за мной и г. становой, сопутствовавшій намъ, и тоже шелъ со мной пѣшкомъ. Изъ разговоровъ, веденныхъ г. становымъ, привелось мнѣ узнать, за какую сумму первымъ заводчикамъ горныхъ заводовъ удавалось покупать земли у здѣш-

нихъ аборигеновъ, башкирцевъ, и что одному изъ этихъ заводчиковъ Демидову, удалось купить у башкирцевъ 90 тысячъ десятинъ земли съ лѣсомъ, рудами желѣзными, мѣдными и золотыми россыпями за 50 серебрянныхъ рублей, съ придачею къ нимъ ста пятидесяти короваевъ хлѣба, 150 полушубковъ, 150 паръ сапоговъ и 150 кушаковъ и шапокъ,—потому, вѣроятно 150, что продавцевъ на лицѣ было 150 человекъ.

Пока продолжалась въ с. Малобрусинскомъ 2-я полов. всеобщны, — наступила уже ночь, — и мы располагались было здѣсь ночевать, боясь пуститься по проселочной дорогѣ въ ночное время болѣе чѣмъ на полтара десятка верстъ; но сопровождавшіе насъ г. становой и урядникъ унтеръ офицеръ увѣрили насъ въ безопасности пути, и послѣдній заявилъ, что онъ уже распорядился при мостахъ черезъ рѣчки и ручьи зажигать хворостъ. Обнадеженные полицейскими чинами, пустились мы въ ночное путешествіе, и не раскаались, такъ какъ прибыли благополучно въ с. Брусинское на ночлегъ въ училищный домъ, гдѣ отведена была для насъ квартира. Прибыли въ 10 часу. Здѣсь въ разговорахъ за чаемъ съ настоятелемъ здѣшней церкви, благочиннымъ и моимъ спутникомъ о томъ, чѣмъ ознаменовали свою преданность церкви Божіей здѣшніе добрые и усердные прихожане: ознаменовали они тѣмъ, что не допустили затратить церковную сумму на обновленіе многого обветшавшаго въ храмѣ, не смотря на разрѣшеніе, данное епархіальнымъ начальствомъ настоятелю и старостѣ на затрату церковной суммы, потребной на обновленіе; а приняли на себя все затраты на обновленіе, и обновивъ все, требовавшее обновленія, украсили храмъ на свое же иждивеніе новымъ, вызолоченнымъ на полиментъ иконостасомъ, новыми иконами и иконописью по стѣнамъ, — въ разговорахъ объ этомъ и кое-о-чемъ, касавшемся мѣстности, преполовилась ночь и предначался послѣдній

(пятнадцатый день).

Посвятить раннее утро этого дня обычнымъ занятіямъ приготовленіемъ къ литургіи, записи вчерашняго и разсмотрѣніемъ церковныхъ документовъ, въ 8 часовъ велѣлъ я благовѣстить, а въ полчаса 9 шелъ со служащими по чину архіерей-

скаго служенія въ церковь, при собравшихся къ тому времени во множествѣ богомольцахъ. Литургія, начавшаяся въ 9 часовъ заключенная словомъ благодареній и благословеній всеѣмъ послужившимъ благоустроенію и благоукрашенію Св. Храма, и восполненная крестнымъ ходомъ кругомъ храма, кончилась около пол часа 12. Предъ выходомъ изъ церкви благодарилъ я снова жертвователей и, возложивъ иконы на настоятеля и старосту церковнаго, по указанію ихъ, возложилъ на многихъ жертвователей. Возлагаемыя на добрыхъ христіанъ иконы принимались многими изъ нихъ со слезами и всеѣмъ, если не съ большою отрадою, то ни какъ не съ меньшею отрады, съ какой принимаются знаки отличія людьми, заслуженными въ среднихъ и высшихъ сословіяхъ.

По выходѣ изъ церкви, нашелъ я все готовымъ къ отъѣзду, коней заложеными и весь дорожный нашъ багажъ уложеннымъ въ экипажъ: пока преподавалъ я благословеніе, въ это время г. становой и мои спутники успѣли все приготовить къ отъѣзду, чтобъ не запоздать прибытіемъ въ городъ, до котораго оставалось еще около 50 верстъ и обзорѣніе одной церкви; раздѣляя и я съ г. становымъ и моими спутниками желаніе ускорить отъѣздомъ, и тутъ же готовъ бы былъ вступить въ экипажъ, еслибы не былъ вынужденъ видѣться на единѣ съ настоятелемъ для указанія ему на значительныя опущенія въ церковныхъ документахъ и для внушенія заботливости о привлеченіи и приспособленіи прихожанъ, особенно дѣтей ихъ къ участію въ богослуженіи пѣніемъ и чтеніемъ.

На это, впрочемъ, потребовалось нѣсколько минутъ, послѣ которыхъ повезли насъ Сибирскимъ трактомъ, проходящимъ если только не превосходящимъ искусственныя шоссеяныя дороги, такъ-какъ здѣсь природное шоссе, и не болѣе какъ 1½ часа промчали насъ болѣе 20 верстъ до с. Косулинскаго, населеннаго ямщиками, держащими по десятку и болѣе троекъ коней для загона по Сибирскому тракту.

Въ Косулинской церкви служилъ я съ настоятелемъ и благочиннымъ молебень, и обходилъ крестнымъ ходомъ кругомъ храма, обращеннаго въ недавнее время изъ часовни въ церковь.

Изъ всѣхъ обзорѣнныхъ церквей Косулинская церковь обзорѣна послѣдняя; послѣднею изъ всѣхъ, т. е. скуднѣйшею всѣхъ оказалась она и по устроению, и по украшенію; скудное, и крайне скудное слышалось въ ней и пѣніе, какое обыкновенно слышится отъ одного поющаго клирика безъ участія прихожанъ, взрослыхъ ли то, или покрайней мѣрѣ приходскихъ дѣтей.

Чтобы попросить одного изъ богатыхъ ямщиковъ объ устроении и украшеніи церкви,—для этого посѣтилъ я нарочно его домъ и, кажется, не напрасно: старецъ ящикъ обѣщаль позаботиться объ исполненіи просимаго. Благословивъ хозяина и всѣхъ членовъ его семейства иконами, посѣщилъ я выходомъ изъ дома и вступленіемъ въ экипажъ на проѣздъ 25 верстъ до Екатеринбурга. Не болѣе, поэтому, оставалось 2 часовъ ѣзды, только ѣзды; а уже дѣло обзорѣнія церквей кончилось; но это кончившееся дѣло не отозвалось ни отрадой въ моемъ сердцѣ, ни веселіемъ въ душѣ, а навело на душу,—грустныя думы, въ родѣ слѣдующихъ: будутъ ли приняты къ свѣдѣнію хотя нѣкоторые изъ настоятелей и клириковъ тѣ выговоры и внушенія, какія приводилось имъ слышать отъ меня за опущеніе и невѣрность записей и церковныхъ документахъ и за нерадѣнія о причиненіи приходскихъ дѣтей къ пѣнію, а равно будутъ ли ими приложены къ дѣлу и тѣ уговоры и убѣжденія, какими склонялъ я нерадивыхъ къ радѣнію о томъ и другомъ. Или, и мои выговоры и внушенія, уговоры и убѣжденія останутся вовсе безъ приложенія къ дѣлу, какъ ничто не приложилось къ дѣлу изъ того, что, по всей вѣроятности, внушалось моими предметниками настоятелямъ и клирикамъ касательно церковнаго пѣнія и церковныхъ документовъ?

Тяжело было предположить послѣднее; но на предположеніе иного не было и нѣтъ у меня данныхъ. Если десять предшествовавшихъ мнѣ и преемствовавшихъ другъ другу, на разстояніи почти полувѣка, не могли оставлять по себѣ никакихъ слѣдовъ служенія своего на пользу здѣшней Церкви, то мнѣ ли, немощнѣйшему всѣхъ ихъ, льститесь надеждою на содѣяніе чего либо полезнаго, хотя бы-то и желаніемъ желать я этого. Не меньше, а, вѣрно, больше моего желали и мои предметники содѣять

что-либо полезное для той церкви, на служеніе которой и были посвящены въ епископскій санъ: но, видно, тѣ постановленія, какими обусловлено екатеринбургское епископство, не столько вызвали ихъ на дѣло и дѣланіе, сколько осуждали, если не на совершенное бездѣйствіе, такъ, по меньшей мѣрѣ, на бездѣйственное ожиданіе распоряженій, разрѣшеній и приказаній Епарх. Начальства: поэтому они и не ознаменовали ничѣмъ своего служенія мѣстной церкви, оставивъ церковныя дѣла въ положеніи, едва-ли не худшемъ того, въ какомъ нашель ихъ первый Екатеринбургскій епископъ Евлампій почти за полвѣка назадъ.

Воспоминанія о первомъ Екатеринбургскомъ Епископѣ, начавшемъ собою рядъ тѣхъ епископовъ, которымъ суждено было изчислять только время свое пребыванія въ Екатеринбургѣ, а не содѣвать въ немъ такихъ дѣлъ, какія бы могли переживать ихъ пребываніе, и оставаться памятниками о нихъ въ Екатеринбургскомъ краѣ,—воспоминаніе объ этомъ привело меня къ сопоставленію Екатеринбургскаго епископства съ епархіями Олонецкой и Саратовской, открытыми не задолго до учрежденія Екатеринбургскаго епископства,—и что же оказалось изъ сопоставленія? То, что въ епархіяхъ давно заведены семинаріи, снабдившія большую часть приходовъ священниками, кончившими семинарскій курсъ; а въ Екатеринбургскомъ краѣ много еще священниковъ не кончившихъ семинарскаго курса. Тамъ успѣли уже ввести духовно-просвѣтительныя общества, и создаться по мѣстамъ общенародное участіе въ церковномъ пѣніи, служащее однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ духовному просвѣщенію; здѣсь же, въ Екатеринбургскомъ краѣ, не успѣли еще дойти до того, что бы вести, какъ слѣдуетъ, церковныя документы: а о введеніи общенароднаго пѣнія не было еще и думы, что удивляетъ меня всего болѣе по нижеслѣдующему.

Первый епископъ Екатеринбург. Преосв. Евлампій (приходящійся мнѣ съ-родни, посвященный во епископа за полгода до посвященія меня во свящ.) такой былъ любитель и мастеръ пѣнія, что всюду, гдѣ приводилось ему еще до монашества быть, хоть на короткое время,—гдѣ приходилось жить въ монашествѣ до архіерейства,—вездѣ вызылъ онъ къ пѣнію не одного духово-

наго только званія дѣтей и юношей, а дѣтей, юношей и даже взрослыхъ и пожилыхъ изъ крестьянъ и мѣщанъ.

Памятованіе объ этомъ послужило для меня не милой отрадой, при преполненномъ скорби преселеніи моемъ, минувшей весной, изъ Вятки въ Екатеринбургъ: оно воодушевляло меня надеждою услышите въ Екатеринбургъ. краѣ общенародное пѣніе въ церквахъ, которому не могъ, какъ я былъ въ этомъ увѣренъ, не положить начала преосвященный Евлампій; но какъ же я разочеровався, когда, на переکورъ чайніямъ, нигдѣ не пришлось мнѣ слышать общенародное пѣніе, а вездѣ, вездѣ привелось самому толковать о дѣлѣ пѣнія, какъ о дѣлѣ новомъ!... Толкованія объ этомъ вызывали индѣ пожилыхъ людей и старцевъ на заявленія въ родѣ слѣдующихъ: это дѣло вѣдь велось у насъ когда-то; только не долго, да давно ужъ и помину о немъ не было"... При спросахъ и разказахъ, около котораго времени это было,—оказывалось время, совпадавшее съ временемъ когда въ Екатерин. былъ епископъ Евлампій; значить,—преосвященный Евлампій и здѣсь былъ вѣренъ своему обыкновенію вездѣ и всѣхъ вызывать къ пѣнію церковному; и здѣсь онъ началъ общенародное пѣніе; жаль только, что его преемники оставили начатое безъ продолженія.

Начнется ли снова, по настоятельнымъ моимъ требованіямъ, дѣло пріученія приходскихъ дѣтей къ пѣнію въ церкви и затѣмъ общенароднаго участія въ церковномъ пѣніи,—дѣло, начавшееся почти за полвѣка назадъ, но слишкомъ 40 лѣтъ оставшееся безъ движенія; или оно останется безъ движенія и послѣ моихъ требованій,—это вскорѣ будетъ видно; теперь же вельзя не видѣть потери дорогаго въ минувшемъ,—потери вызывающей на тягостныя, скорбныя думы.

Чтобы освободиться отъ такихъ думъ и освѣжиться воздухомъ, высталъ я изъ экипажа, не доѣзжая верстъ 8 до Екатеринбурга, тамъ, гдѣ близъ самой природно-шоссейной дороги находятся каменоломни. Здѣсь я былъ уже разъ, когда нарочно выѣзжалъ за городъ посмотреть на камни, и что въ особенности обратило тамъ на себя мое вниманіе и тогда, и теперь,—такъ это наслоеніе каменныхъ массъ. Подъ тонкимъ (въ четв. арш.)

слоемъ земли, заросшей лѣсомъ и кустарникомъ, обрѣтается первый слой каменной массы, считая отъ поверхности, а, самою собой, послѣдній по наслоенію; подъ первымъ верхнимъ слоемъ въ 5—6 вершковъ толщины, длины же и широты въ десятки, а по мѣстамъ, быть можетъ, и въ сотни сажень,—видѣнъ второй слой, подобный первому, подъ вторымъ третій и т. д. Начинаютъ ломку съ перваго слоя, и отколовъ отъ него нѣсколько аршинныхъ, двухъ-аршинныхъ и саженныхъ плитъ, откалываютъ отъ втораго слоя, а потомъ отъ третьяго; дальнѣйшіе слои оставляются дальнѣйшимъ поколѣніямъ....

Плиты, отколотыя отъ одного слоя, отдѣляются безъ колки отъ другаго, ничѣмъ не связаннаго съ первымъ. Такое наслоеніе неизвѣданнаго числа слоевъ, не имѣющихъ между собою никакого связующаго цемента, произошло, по моему мнѣнію, отъ періодическаго изверженія изъ вѣдръ земли того расплавленнаго вещества, которое, по изверженіи разливалось на большемъ или меньшемъ пространствѣ мѣста, а затѣмъ остывало, и окаменѣвая, покрывалось мохомъ и небольшою растительностію, отдѣлявшею на весь слой отъ стараго, при повтореніи изверженія. Сколько продолжительны были періоды отъ одного изверженія до другаго,—видѣть и вѣдать то прилежитъ геологамъ; но что послѣднее изверженіе было весьма давно,—этого нельзя не видѣть и не геологамъ: на почвѣ, покрывающей верхній слой, нѣсколько уже разъ выросталъ хвойный строевой лѣсъ; а для полнаго роста строеваго хвойнаго лѣса каждый разъ потребно было не менѣе 80 лѣтъ.

Гораздо позднѣе послѣдняго изверженія происходило вблизи теперешній каменоломни землетресеніе, выдвинувшее изъ глубины земли цѣлыя горы камня, изломаннаго, исковерканнаго, но по составу своему подобнаго тому камню, какой добывается въ каменоломняхъ. Большія горы этого камня, нагроможденнаго въ хаотическомъ безпорядкѣ, начинаютъ уже покрываться мохомъ и по мѣстамъ травами; а ни кѣмъ еще не трогаются по не удобству ли вывозки камня отселѣ или, что вѣрнѣе, по обилію камня близъ города и въ самомъ городѣ... Кругомъ Екатеринбурга въ горахъ и на горахъ въ недрахъ земли и по верхъ земли столько

камня, что его достало бы на многія сотни, если не на цѣлыя тысячи лѣтъ для Петербурга; а для Екатеринб., вѣрно навсегда суждено быть избытку въ камнѣ, и никогда не быть недостатку!

(Конецъ).

Умственное образованіе духовенства въ XIX столѣтіи.

Первоначальное открытіе духовныхъ школъ относится ко времени реформы Петра Великаго. Древняя Русь имѣла у себя одно лишь элементарное школьное обученіе, состоявшее въ обученіи чтенію, пѣнію и письму. Представителями древне-русскихъ школъ были или члены мѣтнаго приходскаго клира, или особые „мастера“ изъ мірянъ. И тѣ и другіе сами получали образованіе въ тѣхъ же школахъ, влѣдствіе чего уровень школьнаго образованія постоянно оставался почти одинъ и тотъ же въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Неудовлетворительность стариннаго элементарнаго образованія приходскихъ школъ раньше всего была признана въ Юго-Западной Россіи, въ виду необходимости хорошо вооруженной наукою борьбы съ польскимъ католицизмомъ.

Въ половинѣ 17-го вѣка просвѣтительное движеніе возбудилось и въ Московскомъ государствѣ. Влѣдствіе неудовлетворительности стараго приходскаго образованія, и здѣсь явилась потребность въ новыхъ высшихъ школахъ. Первыя школы были общими заведеніями и не приспособлялись къ цѣлямъ духовной службы; но потомъ, мало по малу, при архіерейскихъ кафедрахъ стали являться исключительно духовныя школы, предназначенныя для обученія молодыхъ людей, какъ будущихъ пастырей Церкви, и закрытыя для постороннихъ лицъ. Явленіе это было необходимымъ результатомъ возникшаго при Петрѣ I распредѣленія всего государственнаго населенія по сословіямъ. Такой сословный характеръ школъ продолжался отъ начала 18 ст. — времени основанія духовныхъ школъ — до 1760-хъ годовъ. Съ этого вре-

мени духовныя школы стали поемногу получать общегосударственный и общецерковный характеръ, не переставая, впрочемъ, какъ и прежде, оставаться школами архіерейскими и сословными. Для содержанія этихъ школъ, по духовному Регламенту, брали отъ монастырей всякаго хлѣба двадцатую долю, а съ земель церковныхъ всякаго хлѣба положено брать тридцатую долю; но неудобство подобыхъ сборовъ съ одной стороны и скудость ихъ съ другой — были причиною того, что епископы, по прежнему, содержали школы на собственыя средства.

Съ 1764 г., вслѣдствіе отнятія у церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ бывшихъ за ними вотчинъ, отпущались на содержаніе этихъ училищъ денежныя оклады отъ правительства, которые увеличивались почти чрезъ каждые двадцать лѣтъ. Впрочемъ, не смотря на прогрессивное увеличеніе этихъ окладовъ, ихъ все таки не доставало на покрытіе всѣхъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній, а потому архіереи вынуждены были пополнять недостатки сборами съ монастырей, собственными средствами и, наконецъ, зачисленіемъ за нѣкоторыми бѣдными учениками священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ. Въ свою очередь и ученики старались собственными трудами добывать средства къ жизни. Съ этою цѣлію они занимались воспитаніемъ дѣтей у богатыхъ людей, перепиской бумагъ и даже славленіемъ въ праздники Пасхи и Рождества. Понятно, что при такой скудости содержанія духовно-учебныхъ заведеній, въ нихъ не могло быть стройнаго и однообразнаго метода ученія. Въ однихъ семинаріяхъ было больше классовъ, въ другихъ меньше, а нѣкоторыя, за недостаткомъ средствъ, были и совсѣмъ закрыты на время. Полный курсъ обученія въ семинаріи состоялъ изъ 8 классовъ: Инфимы, Фары, Грамматики, Синтаксисы, Піитики, Реторики, Философіи и Богословія. Руководствами служили большею частію записки, составленныя преподавателями. Преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ.

Въ такомъ положеніи застало духовныя школы царствованіе Императора Александра 1-го, который, какъ выразился ректоръ петербургской академіи Филаретъ Дроздовъ, „давъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился

и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія¹⁾. По мысли Государя предпринята была всесторонняя реформа духовныхъ школъ, которая должна была начертать основательный планъ устройства ихъ сообразно съ цѣлю ихъ учрежденія. Согласно такой волѣ Государя, въ 1807 году приступлено было къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Высочайшимъ указомъ повелѣвалось составить особый комитетъ для выработки плана преобразованія. Въ этомъ комитетѣ участвовали: С.-Петербургскій митрополитъ Амвросій, въ качествѣ предѣдателя, Калужскій епископъ Теофилактъ, протопресвитеръ Краснобѣзцевъ, оберъ-священникъ Державинъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Н. Голицинъ и государственный секретарь М. М. Сперанскій.

Прежде всего комитетъ обратилъ вниманіе на матеріальныя средства, которыми располагали духовно-учебныя заведенія. Недовольствительность этихъ средствъ и невозможность ихъ улучшенія на счетъ государственныхъ суммъ поставили комитетъ въ необходимость искать новаго источника. Такимъ источникомъ, по мысли митрополита Амвросія, признанъ былъ свѣчной доходъ. Послѣ изысканія средствъ на содержаніе училищъ, комитетъ приступилъ къ разработкѣ плана преобразованія учебно-воспитательнаго дѣла. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно много сдѣлалъ для блага церкви и государства Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, составившій подробный планъ преобразованія духовныхъ училищъ. Слѣдуя плану митрополита Евгенія, комитетъ распространилъ кругъ наукъ, усиливъ преподаваніе однихъ и сократилъ объемъ другихъ, смотря по важности каждой изъ нихъ для духовнаго образованія. Всѣ духовно-учебныя заведенія были раздѣлены на четыре разряда: академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища. Соотвѣтственно четыремъ округамъ, открыто было четыре академіи: С.-Петербургская¹⁾, Московская²⁾, Кіевская³⁾ и Казанская⁴⁾, 36 семинарій по числу епархій, 360 уѣздныхъ и 1080 приходскихъ училищъ. Центральное управленіе

¹⁾ Въ 1809 году.

²⁾ Въ 1816 году.

³⁾ Въ 1819 году.

⁴⁾ Въ 1842 году.

всеми духовно-учебными заведениями предоставлено комиссiи духовныхъ училищъ, которую съ 1839 года замѣнило духовно-учебное управленіе при Св. Синодѣ. Воспитанникамъ академіи по окончаніи ими полнаго курса, усвоены ученые степени магистра и кандидата богословскихъ наукъ и назначены классныя оклады ¹⁾. Кромѣ этихъ двухъ степеней, установлена еще высшая ученая степень доктора богословія²⁾. Въ 1851 году Св. Синодъ опредѣлилъ соединить въ одинъ составъ уѣздныя и приходскія училища подъ названіемъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ. При нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ, были открыты особые классы для приготовленія молодыхъ людей духовнаго званія къ должности церковныхъ служителей.

Послѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ нихъ вводили разныя улучшенія: составлялись и разматривались учебники и конспекты и издавались новыя печатныя руководства. Въ 1838 году въ кругъ академическаго и семинарскаго образованія введены были: Патрологія, Сельское хозяйство, Медицина, Иконописаніе и изученіе мѣстныхъ языковъ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ для практическихъ занятій по геометріи отведены были участки земли, а также устроены домашнія аптеки. Кромѣ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ 1843 года начали возникать и училища дѣвицъ духовнаго званія, устраиваемыя частію на казенныя, а частію на мѣстныя средства епархіальнаго духовенства. Первое женское духовное училище было открыто въ Царскомъ Селѣ, потомъ въ Ярославлѣ, Казани и другихъ городахъ.

Въ сороковыхъ годахъ начала созрѣвать недостаточность уставовъ 1808 года и потребность пересмотра ихъ, но тогда признано было возможнымъ ограничиться нѣкоторыми частными

¹⁾ 100 р. магистру и 71 р.—50 коп. кандидату.

²⁾ Степень доктора богословія первыми получили: Ректоръ С.-Петербургской академіи архимандритъ Филаретъ, впоследствии митрополитъ Московскій, Инспекторъ С.-Петербургской академіи архимандритъ Филаретъ, бывшій потомъ митрополитомъ Кіевскимъ, и Ректоръ С.-Петербур. семинаріи архим. Иннокентій, впоследствии епископъ Пензенскій.

измѣненіями и только въ 1860 году для этой цѣли, по Высочайшему повелѣнію въ Божѣ почившаго Императора *Александра II*, былъ составленъ при Святѣйшемъ Синодѣ комитетъ для выработки проекта устава епархіальныхъ семинарій. Составленный этимъ комитетомъ проектъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ былъ обсуждаемъ какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ духовной и свѣтской литературѣ. Путемъ долгаго обсужденія выяснилась мысль о необходимости безотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Но тутъ встрѣтились затрудненія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ. Всѣ капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи Св. Синода, имѣли свое специальное назначеніе, а посильныя жертвы, принесенныя духовенствомъ, были слишкомъ недостаточны для улучшенія общаго положенія духовно-учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого, по Всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-прокурора св. Синода¹⁾, назначено въ пособіе изъ государственнаго казначейства 1.500.000 рублей с. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Въ основу новаго семинарскаго устава положена мысль, что семинаріи, по своему назначенію, должны служить единственными заведеніями для приготовленія достойныхъ священно-служителей Церкви. Соотвѣтственно этому назначенія семинарій, въ нихъ должны приниматься молодые люди православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, безплатно, но въ опредѣленномъ числѣ, соразмѣрно съ потребностями каждой епархіи. Опредѣляя главную цѣль духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ не упустилъ изъ виду настоятельной для духовенства надобности: давать образованіе всѣмъ вообще его дѣтямъ. Въ виду этого, духовенству предоставлено право открывать при семинаріяхъ, на мѣстные средства, параллельные классы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ классами штатными, а также учреждать для начальнаго образованія своихъ дѣтей низшія духовныя училища.

Въ устройствѣ учебной части семинарій произведены всѣ тѣ преобразованія, какія вызывались указаніями опыта, общими педагогическими соображеніями и основными задачами духовнаго

¹⁾ Графа Д. А. Толстаго.

образования. Въ замѣнъ трехъ двухгодичныхъ классовъ въ семинаріи назначено шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Программы семинарскихъ наукъ, страдавшія до сихъ поръ многопредметностью, значительно сокращены: въ нихъ удержаны только науки существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и спеціально богословскому образованию. Медицина, сельское хозяйство, естественная исторія, Православное исповѣданіе Петра Могила, герминевтика, каноника, археологія и патрологія исключены изъ семинарской программы. Въ замѣнъ ихъ введена въ семинаріяхъ педагогика, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей, призванныхъ распространять въ народѣ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Для практическихъ занятій воспитанниковъ устроены при семинаріяхъ воскресныя школы.

Въ основу общаго образования принято изученіе древнихъ классическихъ языковъ и математики. Въ предметахъ спеціально богословскихъ усилено преподаваніе Св. Писанія, которое, проходя черезъ все классы, должно объединять собою все образование и сообщать семинаріи общій характеръ духовно-учебнаго заведенія. Для болѣе успѣшнаго изученія воспитанниками положенныхъ предметовъ, и для удобства наставниковъ слѣдить за ихъ занятіями назначена норма для числа учащихся въ каждомъ классѣ¹⁾. Если же для потребностей епархіи окажется необходимость увеличить число учащихся въ какомъ либо классѣ, то разрѣшено открывать параллельныя отдѣленія.

По уставу 1867 года, цѣлю нравственнаго воспитанія въ семинаріяхъ полагается правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію, и развитія въ нихъ сознательнаго уваженія и любви къ Православной Церкви къ ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ. Для укрѣпленія физическихъ силъ учащихся, равно какъ и для развитія эстетическаго ихъ чувства, введены въ семинаріи классы гимнастики и пѣнія, а также поощряются музыка и живопись, преимущественно церковнаго характера, соотвѣтственно съ главнымъ назначеніемъ духовныхъ семинарій.

Максимумъ 55 человекъ.¹⁾

Благодаря ассигнованію суммы изъ государственнаго казначейства, явилась возможность увеличить сумму, отпускаемую на содержаніе всѣхъ семинарій, болѣе чѣмъ въ двое противъ той, какая отпускалась до сихъ поръ, вмѣсто 900 тысячъ рублей, отпускавшихся на семинаріи, по новымъ штатамъ назначено на содержаніе ихъ до 1,900,000 руб. Оклады содержанія казенно-коштныхъ учениковъ возвышены до 90 руб. с. На казенномъ содержаніи предположено имѣть до шести тысячъ воспитанниковъ, которые будутъ избираемы изъ обучающихся въ семинаріяхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, отличающихся успѣхами и добрымъ поведеніемъ.

Низшія духовныя училища, имѣющія своимъ назначеніемъ начальное образованіе дѣтей духовенства и приготовленіе ихъ въ семинарію, также подверглись преобразованію. По уставу 1867 г. на содержаніе училищъ положено отпускать 700,000 р. ежегодно въ видѣ вспоможенія. Главный источникъ для содержанія низшихъ духовныхъ училищъ—мѣстные епархіальныя средства. Состоя, подобно семинаріямъ, подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода и ближайшимъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, училища вѣряются затѣмъ попеченію духовенства. Въ училищномъ правленіи, кромѣ смотрителя училища и членовъ изъ наставниковъ, положено быть двумъ членамъ, избираемымъ отъ духовенства изъ мѣстныхъ священно-служителей. Для обсужденія мѣръ къ благоустройству училища, духовенству того округа, гдѣ находится училище, разрѣшается однажды или дважды въ годъ устроить съѣзды, или собранія изъ избираемыхъ для того депутатовъ.

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи училища поставляются въ зависимость отъ семинарскихъ правленій, и къ нимъ обращаются по всѣмъ дѣламъ этого рода. Въ каждомъ училищѣ полагается четыре класса съ годовичнымъ курсомъ. Въ классѣ должно быть не болѣе 40 учениковъ; при большемъ ихъ числѣ положено открывать параллельное отдѣленіе. Въ основаніе училищнаго образованія положено изученіе закона Божія, древнихъ классическихъ языковъ и ариметики. Наблюденіе за нравственнымъ воспитаніемъ учащихся возложено на смотрителя училища,

его помощника и надзирателей. Ученики училищъ, какъ и ученики семинарій, должны, по возможности, помѣщаться въ общестіяхъ.

Такимъ образомъ, уставъ 1867 года, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи все стороны учебно-воспитательнаго дѣла, существенно измѣнилъ прежній строй духовно-учебныхъ заведеній. Главною задачею семинарій поставлено приготовленіе юношества на служеніе Православной Церкви. Въ видахъ замѣщенія семинарскихъ должностей лицами вполне способными и благонадежными и въ устраненіе неудобствъ и затрудненій при замѣщеніи ихъ высшею духовно-учебною инстанцею, какъ было до 1867 г., семинаріямъ дано право предварительнаго выбора кандидатовъ на все окрывающіяся преподавательскія и начальническія должности и, кромѣ того, установленъ конкурсъ для занятія наставническихъ кафедръ. Въмѣсто прежняго непомѣрно-сложнаго курса учебныхъ предметовъ, вводившихся иногда въ семинаріи по побужденіямъ чисто случайнымъ и чуждымъ интересамъ духовной науки и сообщавшимъ всему семинарскому образованію безхарактерность и поверхность, теперь установлена новая программа, обезпечивающая семинаріямъ основательное общее и специально-богословское образованіе. Воспитательныя обязанности уставъ 1867 г. не ограничиваетъ только заботами о развитіи и правильномъ направленіи нравственныхъ качествъ, но обращаетъ вниманіе, въ равной степени, и на гигиеническія условія жизни учениковъ—на развитіе и укрѣпленіе ихъ физическихъ силъ, на что прежде не обращалось вниманія. Матеріальное положеніе семинарій, съ назначеніемъ пособія изъ государственнаго казначейства, значительно улучшено: средства содержанія наставниковъ, и учениковъ семинарій, до тѣхъ поръ крайне скудныя возвышены. Новою реформой открылась возможность удовлетворить и другимъ существеннымъ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній. Стройное и цѣлесообразное ихъ развитіе, правильное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла, безпрятственное и самостоятельное проявленіе и раскрытіе ихъ жизненныхъ силъ, достаточно обезпечивались образованіемъ коллегіальнаго учрежденія, подъ именемъ семинарскаго правленія.

нія, труды котораго распредѣлялись, въ большей или меньшей степени, между всеми преподавателями семинаріи. Наконецъ въ сознаніи живой связи семинаріи съ епархіей, уставъ 1867 г., съ одной стороны, предоставилъ и мѣстному духовенству, чрезъ посредство избираемыхъ на епархіальныхъ съѣздахъ членовъ въ семинарскія правленія, законную долю участія въ заботахъ о благѣ и преуспѣяніи духовно-учебныхъ заведеній, а съ другой, онъ поставилъ семинаріи въ ближайшее завѣдываніе епархіальнаго архіерея, какъ главнаго блюстителя интересовъ духовн. просвѣщ. въ предѣлахъ своей епарх.

Съ обновленіемъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, выяснилась потребность поспѣшить и преобразованіемъ духовныхъ академій. Новою постановкою учебной части въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, естественно, вызывались соответственныя измѣненія и въ учебномъ курсѣ академій, на которыхъ, кромѣ цѣлей чисто научныхъ, лежитъ практически-педагогическая задача—приготовлять наставниковъ для семинарскихъ кафедръ, какъ спеціально-богословскихъ, такъ и общеобразовательныхъ. Поэтому необходимо было безотлагательно приступить къ пересмотру устава, по которому управлялись академіи съ 1814 года. Съ этою цѣлю въ 1867 году открытъ былъ особый комитетъ по преобразованію духовныхъ академій¹⁾, который трудился надъ изготвленіемъ проекта новаго устава до половины 1868 года. Вслѣдъ за тѣмъ труды комитета были напечатаны съ цѣлю вызвать сужденіе о нихъ всѣхъ, кому близки и доступны интересы высшаго духовнаго просвѣщенія. Кромѣ этого обнародованія, труды комитета разосланы были къ преосвященнымъ митрополитамъ и тѣмъ архіереямъ, которые служили прежде въ академіяхъ, для доставленія указаній, что въ этихъ трудахъ, по ихъ мнѣнію, требуетъ исправленій. Исправленіе проекта, согласно высказаннымъ замѣчаніямъ, разсмотрѣніе его Св. Синодомъ и Высочайшее утвержденіе совершилось въ 1869 году. Новый уставъ выработанъ, согласно указаніямъ опыта, выясниваемаго неудовлетворительныя стороны въ прежнемъ бытѣ академій, и соответственно какъ современ-

¹⁾ Въ этомъ комитетѣ предѣлательствовали архіепископъ Нижегородской Цекаріи.

нымъ потребностямъ духовнаго просвѣщенія такъ и новому строю среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ немъ духовнымъ академіямъ указана менѣе сложная и разнообразная, въ сравненіи съ прежнимъ уставомъ, задача, которую онѣ должны выполнить. По силѣ прежняго устава задача академіи состояла въ образованіи духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ, приготовленіи наставниковъ для семинарій по всеѣмъ предметамъ семинарскаго курса, распространеніи и поощреніи учености въ духовенствѣ, и, наконецъ, въ управленіи духовными училищами, — по новому уставу цѣлью академій ставится только доставленіе высшаго богословскаго образованія для просвѣщеннаго служенія Церкви и приготовленіе преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній. Съ новою постановкою цѣли духовныхъ академій необходимо должны были измѣниться условія ихъ быта въ административномъ, учебномъ и другихъ отношеніяхъ.

Оставаясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода, академіи, по уставу 1869 г., ввѣряются ближайшему попеченію мѣстныхъ преосвященныхъ. Они входятъ во все подробности управленія состоящихъ въ ихъ епархіяхъ академій, предѣлательствуютъ въ ученыхъ собраніяхъ академій и на испытаніяхъ. Кромѣ ректора, его помощниковъ по учебной части, инспектора и профессоровъ, утверждаемыхъ Св. Синодомъ, епархіальный преосвященный самъ утверждаетъ въ должности всеѣхъ прочихъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ академіи. Управленіе академіею по учебной и воспитательной части сосредоточивается въ совѣтъ академіи, отдѣляя хозяйственную часть въ вѣдѣніе правленія. Совѣтъ, подъ предѣлательствомъ ректора, составляютъ три его помощника, инспекторъ и шесть профессоровъ. Въ такомъ составѣ совѣтъ завѣдуетъ всеѣми дѣлами учебно-воспитательной части, кромѣ важнѣйшихъ, обсужденіе которыхъ подлежитъ общему собранію, составляющемуся изъ всеѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ¹⁾. Правленіе академіи, въ которомъ также предѣлательствуетъ ректоръ,

¹⁾ Прочіе преподаватели участвуютъ въ собраніи въ случаѣ особенной нужды, и то только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

составляютъ три помощника ректора, инспекторъ и почетный бюститель по хозяйственной части.

Право назначенія ректора, въ академіи, по прежнему, остается за Святѣйшимъ Синодомъ, съ тѣмъ, впрочемъ, измѣненіемъ, что назначаемый въ ректора академіи непременно долженъ имѣть высшую ученую степень—доктора богословія и преподавать одинъ изъ предметовъ академическаго курса. На ректора возлагается главное наблюденіе за направленіемъ преподаванія и высшій надзоръ за нравственностію студентовъ и ихъ занятіями. Этотъ трудъ ректора раздѣляютъ вновь учрежденные три его помощника, которые избираются изъ профессоровъ каждаго отдѣленія, и инспекторъ съ его помощниками.

Въ составѣ преподавателей сдѣлано также значительное измѣненіе. Кромѣ ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ—прежнихъ бакалавровъ,—введены еще лекторы для преподаванія новыхъ языковъ и приватъ—доценты, т. е. такіе сверхштатные преподаватели, изъ которыхъ постепенно должны будутъ подготовляться доценты и будущіе профессора. Въсѣтъ съ тѣмъ возвышены требованія въ отношеніи къ условіямъ избранія ординарныхъ профессоровъ: таковыми могутъ быть только имѣющіе степень доктора одной изъ богословскихъ наукъ. Экстраординарными профессорами и доцентами хотя и могутъ быть, по прежнему, имѣющіе степень магистра, но для полученія этой степени значительно усилены требованія: ищущіе степени магистра должны не только представить сочиненіе, какъ было прежде, но—и публично защитить его.

Въ учебной части уставомъ 1869 г. сдѣланы радикальныя перемѣны. Въмѣсто двухъ двугодичныхъ курсовъ назначено четыре одногодичныхъ, изъ которыхъ 4-й курсъ предназначается спеціально для практическихъ занятій съ цѣлію подготовленія къ семинарскому преподаванію. Изъ числа наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, исключены физико-математическія науки, какъ не существенно необходимы для богословскаго образованія. Удержанныя въ новой академической программѣ науки, изучавшіяся прежде всеми студентами, распредѣлены по группамъ. Пять наукъ болѣе важныхъ для богослова—преподавателя, а—какже

одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, обще-обязательны для всѣхъ студентовъ академіи. Остальныя науки распределены на три спеціальныя группы или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Для каждой науки долженъ быть отдѣльный преподаватель, а для нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ¹⁾, по два и по три преподавателя. Преподаватели каждаго отдѣленія, по временамъ, обязаны составлять, подъ предѣлательствомъ помощника ректора, комиссію для разработки вопросовъ, касающихся ихъ научныхъ интересовъ. На обязанности преподавателей каждаго отдѣленія лежитъ руководство занятіями своихъ студентовъ.

Что касается до значенія академій въ смыслѣ собственно ученыхъ заведеній, то въ этомъ отношеніи имъ даны слѣдующія новыя права: предоставлено, съ разрѣшенія Святѣйш. Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новыя вопросы, относящіеся къ одной изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, и выдавать за рѣшеніе этихъ задачъ преміи; открывать публичныя лекціи, учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ должны быть разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви. Кромѣ того, академіямъ предоставлено право имѣть свою собственную цензуру.

Съ обновленіемъ духовныхъ академій по административной, учебной и ученой сторонамъ, возвышены и экономическіе ихъ способы. Прежніе штаты духовныхъ академій, существовавшіе съ 1836 года и совершенно не соответствовавшіе нынѣшнимъ потребностямъ жизни и положенію академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, значительно расширены и оклады содержанія служащимъ увеличены до размѣровъ вполнѣ удовлетворительныхъ. Ординарнымъ профессорамъ назначено жалованья 3000 р. с., вмѣсто прежнихъ 858 р.; экстраординарнымъ двѣ тысячи, вмѣсто 429 р.; доцентамъ по 1200 р. с. Усилены также средства и по прочимъ статьямъ содержанія академій. Такъ,

¹⁾ Св. Писаніе, Церковная Исторія и Философія.

между прочимъ, на бібліотеку и періодическія изданія назначено въ каждую академію 1600 руб., вмѣсто прежнихъ 517 р. 40 к.; на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ отпускается отъ 170 до 225 р. Общая же цифра содержанія всѣхъ академій простирается до 420100 руб., тогда какъ прежде отпускалось только 218388 рублей.

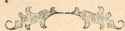
Съ 1869 года новый уставъ началъ постепенно вводиться въ академіяхъ. Прежде всего онъ началъ дѣйствовать въ академіяхъ С.-Петербургской и Киевской, гдѣ къ этому времени оканчивался прежній двухгодичный курсъ, а потомъ и въ остальныхъ двухъ академіяхъ. Это переходное время введенія новой реформы продолжалось до начала 187³/₄ года, когда всѣ академіи вступили въ періодъ полнаго преобразованія съ полнымъ новымъ курсомъ и съ постановкою предметовъ преподаванія согласно новому уставу. На ряду съ внѣшнимъ переустройствомъ академій постепенно совершалось и внутреннее ихъ преобразование, проявляющееся въ обновленіи всей ихъ жизни на началахъ, внесенныхъ реформою, — въ развитіи и усиленіи научныхъ интересовъ какъ въ средѣ преподавателей, такъ и студентовъ, и, вслѣдствіе этого, въ возвышеніи уровня образованія.

Уставамъ 1867 и 1869 годовъ пришлось не долго существовать: въ 1884 году Высочайше утверждень новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Его Высочайшему Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Его Высочайшее Прокурорство, въ началѣ 80-хъ годовъ, изволило лично посѣтить нѣкоторыя академіи и семинаріи и убѣдился, что уставы 70-хъ годовъ требуютъ измѣненій въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ для лучшаго достиженія прямой цѣли духовно-учебныхъ заведеній. Поэтому, въ началѣ 1882 года назначена была комиссія изъ членовъ Св. Синода и профессоровъ духовныхъ академій, которая и выработала правила нынѣ дѣйствующаго устава. Въ программу учебнаго курса духовныхъ семинарій введены нѣкоторые новые предметы; преподаваніе однихъ сокращено, другихъ расширено, а иные совсѣмъ вычеркнуты изъ семинарскаго курса. Къ числу вновь введенныхъ предметовъ относятся слѣдующіе: Библейская Исторія, Сравни-

тельное Богословіе и Обличеніе раскола¹⁾. Увеличено число уроковъ по Св. Писанію, Церковной исторіи, Русской словесности съ исторіей литературы и уменьшено по древнимъ языкамъ и математикѣ. Кромѣ того, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ спеціально богословскаго курса, по новому уставу, начинается съ четвертаго и даже третьяго класса. Церковное пѣніе сравнено съ другими общеобязательными предметами, а новые языки низведены въ разрядъ не обязательныхъ предметовъ. Тригонометрія и Космографія совсѣмъ вычеркнуты изъ программы семинарскаго курса.

Нѣтъ сомнѣній, что улучшенія, сдѣланныя новымъ уставомъ во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, не замедлятъ принести добрые плоды и оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды.

Такъ постепенно развивались и совершенствовались духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ получали образованіе пастыри нашей отечественной Церкви. Съ лучшей постановкой духовныхъ школъ поднялся и уровень умственного развитія нашихъ священнослужителей. Уже въ началѣ девятнадцатаго столѣтія мы встрѣчаемъ въ средѣ бѣлаго духовенства людей, обладающихъ солиднымъ запасомъ знаній и имѣющихъ различныя ученые степени. Къ половинѣ настоящаго столѣтія у насъ являются священники, которые своими обширными познаніями и научными трудами пріобрѣтаютъ себѣ извѣстность и пользуются уваженіемъ не только въ нашемъ отечественномъ ученomъ кругу, но и за границей. (Полтавекія епархіальныя вѣдомости.)

Д. Куклярскій.

О стихаряхъ, надѣваемыхъ при богослуженіи.

Въ недавнее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при заведеніи хоровъ пѣвчихъ при церквахъ изъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ мальчиковъ начало вводится *новшество* въ церкви православной — надѣвать на этихъ мальчиковъ стихари при богослуженіи.

¹⁾ Прежде расколъ изучался только въ семинаріяхъ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ замѣтно было сильное развитіе его.

Настоятели монастырей давным давно пользуются этимъ *правомъ* (?); за ними потянулись и протоіереи соборовъ уѣздныхъ городовъ, и надѣвають стихари и на пѣвчихъ мальчаковъ и на выносящихъ подсвѣчники. Иногда это дѣлается съ разрѣшенія архіерейскаго, иногда безъ разрѣшенія; но это для существа дѣла мало значить, потому что и разрѣшеніе архіерейское бываетъ часто только словесное и приурочивается въ практикѣ не поименно, а огульно, ко всякому на кого изводитъ надѣтъ настоятель. Справедливо ли это и законно-ли?

Вся благообразно и по чину да бывають, учить св. апостоль (Кор. XIV, 40). Наша православная церковь, строгая въ соблюденіи благообразія и чина, съ древнихъ временъ (особенно съ IV вѣка) отличила духовныхъ лицъ, исключительно посвятившихъ себя служенію церкви отъ свѣтскихъ, мірскихъ лицъ особымъ платьемъ и установила особья священныя одежды для различія самыхъ чиновъ духовенства при богослуженіи. Стихари принадлежать діаконамъ и причетникамъ. Первымъ они даютъ при самомъ посвященіи въ діаконскій санъ, послѣднимъ не тотчасъ при опредѣленіи ихъ на мѣсто, а какъ отличіе и награда за нѣсколько лѣтъ ихъ безпорочнаго и честнаго служенія на причетнической должности; потому что стихарь означаетъ одежду чистоты душевной и служенія безпорочнаго. Дается стихарь ученикамъ семинаріи богословскаго класса, отличающимся благонаравіемъ и особенно способнымъ къ проповѣданію слова Божія, какъ будущимъ пастырямъ церкви. Надѣваются стихари на пѣвчихъ архіерейскаго хора (такъ называемыхъ исполатниковъ) при архіерейскомъ богослуженіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ стихари надѣваются съ непосредственнаго, такъ сказать, благословенія архинастыря, *полично*, на лицъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ служенію церкви. Но какое основаніе приведетъ и какую цѣль назначите надѣванію стихарей на (уличныхъ) мальчковицъ изъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія? Основанія равно никакого не подыщите, а цѣль представляется самая неблаговидная. Мальчики эти суть дѣти отцевъ, имѣющихъ совѣзмъ не церковныя занятія, напр. кабатчиковъ, торгующихъ кожами животныхъ и мясомъ ихъ, или звѣролововъ и служащихъ на фабрикахъ. И сами мальчики вовсе не готовятся къ служенію церкви, а готовятся къ занятіямъ своихъ отцевъ. Состоятъ они въ хорѣ потому, что тамъ платятъ имъ за пѣніе. Прилично ли и чинно ли облачать церковною одеждою лицъ, никоимъ образомъ не желающихъ впередъ служить церкви, и подготавливать ихъ стихарями напр. къ продажѣ

водки и мяса? Какъ сказано выше, стихари даются и причетникамъ невдругъ, а спустя нѣсколько лѣтъ ихъ честной, безупречной жизни; съ какой же стати надѣвать стихари на уличныхъ мальчиковъ, и тѣмъ уничтожать и затаптывать въ грязь дѣйствительное значеніе этой церковной одежды? Въ монастыряхъ, какъ мы узнали это дѣлается якобы ради торжественности службы настоятеля монастыря, а въ соборахъ, сверхъ того, ради привлеченія большого стеченія народа поглядѣть на новшество и ради увеличенія дохода старость церковному и причту. Но богослуженіе наше и безъ этихъ незаконныхъ вычуръ, если совершается благоговѣнно, торжественно само по себѣ и глубоко назидательно. Да и какая нужда прибѣгать къ нимъ въ монастыряхъ, когда всякій настоятель можетъ очень легко обставить себя въ служеніи послушниками, законно посвященными въ стихарь? Вводить же это новшество въ соборахъ и приходскихъ церквяхъ ради маммоны и пустѣйшаго честолюбія—значитъ эксплуатировать, промышлять церковными предметами, что совершенно недостойно служителей церкви. Это похоже будетъ на архаровщину (см. „Прав. Об.“ 1886 года. янв. стр. 371). Кромя того наряженіемъ уличныхъ мальчиковъ въ стихари подрывается уваженіе къ духовенству, стирается личность его, какъ сословія, назначеннаго для служенія церкви. Какойнибудь отецъ наряженнаго въ стихарь мальчика, хорошенько подвынвивши, если узнаеть, что какой-нибудь причетникъ еще не имѣеть стихаря, безъ церемоніи похваляется: „ты, братъ, дрянъ, стихаря еще неимѣешь, — вотъ мой Федька, Васька, уже въ стихаряхъ поють.“: какая на смѣшка надъ духовенствомъ! Нѣкоторые настоятели монастырей на наше замѣчаніе объяснили, что они надѣвають на мальчиковъ стихари безъ крестовъ: но этотъ обманъ, эта ложь совершенно неумѣстны въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ богослуженіе церковное—и безусловно должны быть воспрещены.

Въ настоящее время не только при семинаріяхъ, но и при духовныхъ училищахъ учреждаются училищныя церкви,—на нѣкое церковное въ духовныхъ училищахъ обращено особенное вниманіе, и при каждой церкви составляются хоры пѣвчихъ изъ дѣтей духовенства. Вотъ въ видахъ укрѣпленія въ юношахъ—дѣтяхъ духовныхъ лицъ большой привязанности къ церкви и своему духовному званію, съ цѣлію развитія въ нихъ религіознаго чувства, какъ будущихъ служителей церкви, могутъ быть по соображенію начальства представляемы къ посвященію въ стихарь архіереемъ ученики отличные по поведенію и особенно успѣвшіе въ церковномъ

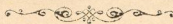
пѣніи—и посвящаемы полично, дѣйствительнымъ посвященіемъ. Тутъ есть смыслъ, тутъ и побужденія и цѣли благообразныя, безкорыстныя: посвящаются дѣти духовенства, какъ подготовляющіеся съ юныхъ лѣтъ къ служенію церкви, посвящаются по избранію и представленію начальства, слѣдовательно, какъ достойные посвящаются для пѣнія и другихъ служеній именно въ церкви училищной, что согласно съ требованіемъ училищнаго устава; но огульное раздаваніе стихарей уличнымъ мальчикамъ—дѣтямъ разныхъ торговцевъ, дѣтямъ совсѣмъ неготовящимся къ служенію церкви, должно обратить на себя вниманіе церковной власти и, какъ незаконное, ни чѣмъ неоправдываемое, кромѣ какого-то безсмысленнаго казанья и корыстныхъ видовъ, должно подлежать уничтоженію. (Церковный Вѣстникъ).

п. с.

Редакторъ Свящ. А. Серебрянниковъ.

Оглавленіе: Дневникъ Его Преосвящ (окончаніе). Умственное образованіе духовенства въ 19 столѣтіи. О стихаряхъ, надѣваемыхъ при богослуж.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія И. К. Савицкаго.